

Перевод на русский: Vzhiikk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 168.1: «Маленький Летающий Змей» Ци Гэю

- Как такое возможно?! - с тревогой в голосе воскликнул юноша.

С того самого момента, как юноша оказался на этой планете-тюрьме третьего класса, он оставался совершенно спокойным. До этого момента ещё ничто его так не удивляло.

И обвинять его за удивление было бы не правильно. Даже нынешний «Дьявольская Бабочка», Ноль, был шокирован до глубины души, заметив этого человека, излучающего дружелюбность и спокойствие, совершенно неуместное окружению.

Одиноким волк, Охотничий Клинок Цзяда, был одним из самых знаменитых одиночек, его репутация падала только в сравнении с Охотником Звёздного Ранга. Даже ветераны Эскадрильи Авангарда А должны были быть максимально осторожны, когда имели дело с ним. Несмотря на его дружелюбный внешний вид, этот человек был безжалостным и безрассудным внутри. Иначе его бы не прозвали «Охотничьим Клинком».

Цзяда был опытным мечником, и множество авторитетных людей пало от его клинка. Многие из этих людей были того же уровня, что и Барт, это было одной из причин страха людей перед ним.

Он был уже давно устоявшимся Охотником одиночкой, но это не означало, что он мог бесследно исчезнуть. Хотя об одиночных волках появлялось не так много новостей, они всё равно напоминали о его существовании, время от времени.

С самого конфликта, произошедшего пятьдесят лет назад, о нём не было никаких новостей. Ни один Охотник, связанный с новостными службами, ничего не докладывал о Цзяде. И это исчезновение было загадкой целых пятьдесят лет. Те, кто не многое знал об инциденте, не связывали Цзяду с ним, не говоря уже о том, что имя этого человека никогда не появлялось в списке заключённых. Иначе это была бы одна из самых ошеломляющих новостей, наравне с заключением элиты великой четвёрки.

Некоторые люди даже считали, что Охотничий Клинок Цзяда мог погибнуть где-то в уголке галактики, но Дьявольская Бабочка никогда бы не подумал, что он встретит этого человека в какой-то тюрьме третьего класса. Вообще, ему не нужно было проходить через всю тюрьму, но, поскольку он проходил мимо, он решил взять на себя работу Семнадцатой Дьявольской Бабочки. Семнадцатым был юноша, с которым он только что заговорил. Простая случайность позволила ему встретить легенду, исчезнувшую полвека назад.

- Как может кто-то вроде него быть заключён в какой-то третьеклассной тюрьме? - Юноша тревожился. Это имя сильно его беспокоило.

Человек с навыками Охотничьего Клинка Цзяды должен был легко освободиться из такой низкосортной тюрьмы.

- Может, он серьёзно травмирован? - спросил юноша.

- Он совершенно в порядке. Выглядит точно как и раньше, да и сильный настолько же. - Цзяда был всё таким же дьяволом в коже джентльмена.

Юноша начал ходить кругами. – Что насчёт операции?

– Давай продолжим. Я уже связался с ними. Если мы его не разозлим, то всё будет в порядке.

– Ноль, скажи... как много людей, вроде Цзяды, прячется в тюрьмах Сектора S?

– Не знаю.

-

Тем временем, Цылинь и Лун перехватили довольно много секретных сигналов. В прочем, это не означало, что они получили много полезной информации, поскольку не многое удавалось дешифровать. Однако эти расшифрованные кусочки уже начинали дображивать до консистенции, наращивая беспокойство и помешивая его тревогой. Все и всё ожидало одной искры.

Однако никто не знал, что этой искрой окажется простая потасовка в тюрьме первого класса.

Сегодня Цылинь и Лун прибыли в маловажную зону Сектора S. Эта зона была чем-то вроде мешка с кучей тюрем первого класса. В конце концов, именно в тюрьмах этого класса сажали больше всего людей.

В Секторе S было неписаное правило. Осуждённые здесь, в первом классе, были либо простыми хулиганами Сектора S, либо подчинёнными, которых наказали таким образом за нарушение дисциплины тюремщики или гарнизоны первого класса. Тюрьмы второго класса, в большинстве своём, были такими же. В них был крайне низкий процент людей из других секторов.

– Никогда бы не подумал, что будет столько развлечений в тюрьме первого класса. – Лун продолжал вилять пальцами по экрану, пока другой рукой придерживал подбородок. Он читал о последних инцидентах в зоне. Девяносто процентов новостей было о происходящем в тюрьмах, о том сколько погибших было в сражении банды тюрьмы xxx, о том, сколько сил было вовлечено в конфликт между тюрьмами xxx и ууу, и тому подобное.

Стычки между тюрьмами первых и вторых классов были обычным делом. Это считалось внутренними делами в Секторе S и в них не вмешивалось правительство других секторов. Конечно, их могли вовлечь в инциденты, тайно подливая масло в огонь и покупая наёмные силы.

Если бы сектора участвовали в конкурсе «самый худший сектор для иностранцев», то даже Сектор V признал бы своё поражение перед Сектором S. Люди здесь были безжалостными, безрассудными и свирепыми. Лишь некоторые из них были немного лучше, чем люди Сектора V.

Как человек Сектора S, ты можешь скооперироваться или нанять кого-то из другого сектора, но никогда нельзя было становиться подчинённым для кого-либо из других секторов, иначе силы Сектора S пошлют убийц за «предателем». Если бы не местные нравы, иметь дело с этим сектором было бы гораздо проще.

– О, посмотри. Два дня назад было восстание в Районе S-O на планете-тюрьме первого класса. Две огромные фракции сражались друг с другом, в результате чего погибло несколько тысяч человек. Твою-то мать, несколько тысяч человек, это какого масштаба было сражение? Даже тюремщики и некоторые гарнизоны были вовлечены. Это не говоря о множестве самих

заключённых. Видимо кто-то хочет очистить себе место, – сказал Лун, вызывая на экраны множество версий той же новости из разных источников. – Это назвали «Двойной Шпионский Инцидент». Похоже, всё устроили шпионы. Скажи, Цылинь, ты не думаешь, что за произошедшим стоят их тени?

Цылинь тоже читал важные новости, на другом экране. Он понял, что имел в виду Лун под «их тени».

– Может да, может нет. Если эти две фракции большие, то даже великой четвёрке было бы трудно пробраться в их ряды. Такое большое восстание может означать лишь то, что его источник в самом сердце фракций.

– Это верно. Но наблюдавшие за этим устроили себе настоящий пир для глаз. Это была та ещё битва, приятель, – сожалеющее вздохнул Лун. Поскольку были вовлечены две большие фракции Сектора S, важные репортажи не были опубликованы. Критические моменты инцидента тоже не были ясны.

Тюрьма первого класса Сектора S. Осуждённые не могли покидать её до окончания их срока, но места вокруг было достаточно. Осуждённым было позволено решать разногласия силой, собираясь на большом открытом пространстве, а требовалось для этого всего лишь подать заявление управляющему тюрьмы. Конечно, если заявление было сделано кем-то из другого сектора, то его, скорее всего, сразу же отвергнут. Такой была разница в отношении.

Слушая вздыхания Луна, он неожиданно заметил что-то необычное в сканере.

– Что-то нашли!

Услышав слова Цылиня, Лун подскочил и подошёл к большому экрану, уставившись на показатели сканера.

– Спасательная капсула? – Лун немного настроил сканер на панели управления, результаты нового сканирования обновили информацию на экране. – В ней три человека. Их жизненные подписи слабы.

Взглянув на сияющие глаза Луна, Цылинь понял, что любопытство его товарища снова что-то зацепило. Однако, пока Цылинь смотрел на эту спасательную капсулу, его не покидало чувство близости к чему-то определённом.

<http://tl.rulate.ru/book/96731/247140>